

© Коллектив авторов, 2017
УДК 616.62-003.7-07
DOI 10.21886/2308-6424-2017-5-4-22-28
ISSN 2308-6424

«Урат-индекс» – новое слово в определении уратного состава камня

Н.К. Гаджиев¹, М.М. Изиев¹, Д.С. Горелов¹, Г.Н. Аюпян², А.А. Арсеньев³,
П.М. Рубин³, А.С. Числов³, С.Б. Петров⁴

¹ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» МЗ РФ; Санкт-Петербург, Россия

²ФГАУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» МЗ РФ; Москва, Россия

³ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» МЗ РФ; Тверь, Россия

⁴ФГБУ «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А. М. Никифорова» МЧС России; Санкт-Петербург, Россия

Введение. Сегодня растворение уратных камней, согласно клиническим рекомендациям, является основным методом их лечения. Помимо достаточно дорогой двухэнергетической компьютерной томографии (КТ), других методов неинвазивного определения состава камня не существует.

Цель исследования. Создать инструмент прогнозирования уратного нефролитиаза, тем самым улучшить отбор пациентов, подходящих для литолитической терапии.

Материалы и методы. Ретроспективно проанализированы результаты обследования 189 пациентов с мочекаменной болезнью. Первую группу составили 59 пациентов с уратными камнями, вторую – 130 пациентов с камнями иного состава. Сравнивали следующие параметры: клинические характеристики, результаты 24-часового анализа мочи, данные КТ.

Результаты. Из изученных параметров наивысшую статистическую значимость в определении состава камня имели: масса тела, индекс массы тела, pH мочи и плотность камня полученная по данным КТ ($p < 0.01$). Произведение pH мочи и плотности камня, названное «Урат-индексом», имело небольшую площадь под кривой (AUC 0.96), что позволило с более высокой точностью диагностировать уратный нефролитиаз.

Заключение. Предложенный показатель «Урат-Индекс» прост в получении, является эффективным инструментом прогнозирования уратного состава камня и способствует лучшему отбору пациентов для литолитической терапии.

Ключевые слова: мочекаменная болезнь; уратный нефролитиаз;
мочекислый нефролитиаз; урат-индекс

Раскрытие информации: Исследование не имело спонсорской поддержки. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 29.11.2017. **Принята к публикации:** 18.12.2017.

Автор для связи: Гаджиев Нариман Казиханович; тел.: +7 (921) 431-14-36; e-mail: nariman.gadjiev@gmail.com

Для цитирования: Гаджиев Н.К., Изиев М.М., Горелов Д.С., Аюпян Г.Н., Арсеньев А.А., Рубин П.М., Числов А.С., Петров С. Б. «Урат-индекс» новое слово в определении уратного состава камня. *Вестник урологии*. 2017;5(4):22-28. DOI:10.21886/2308-6424-2017-5-4-22-28

«Urat-Index» – non-invasive tool for prediction of uric acid containing stones

N.K. Gadzhiev¹, M.M. Iziev¹, D.S. Gorelov¹, G.S. Akopyan², A.N. Arsenyev³,
P.M. Rubin³, A.S. Chislov³, S.B. Petrov⁴

¹Academician I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University; Saint-Petersburg, Russia

²The First Moscow State Medical University. I. M. Sechenov; Moscow, Russia

³Tver State Medical University; Tver, Russia

⁴The Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine; Saint-Petersburg, Russia

Background. Nowadays dissolution of uric acid kidney stones is the first line treatment according to existing clinical guidelines. Besides dual-energy CT, which is costly, there is no non-invasive tool to predict uric acid stone composition.

Aim. To develop a new tool for uric acid stones prediction which will improve patient selection for oral stone dissolution therapy.

Materials and methods. We retrospectively analyzed treatment results of 189 patients which were distributed to two groups: with pure uric acid stones - 59 patients and with other composition - 130 patients. Demographic data, results of 24 hour urine analysis and CT scans were analyzed.

Results. Among above mentioned parameters the following had the highest significance: body mass, body mass index, urine pH and stone density in Hounsfield Units ($p < 0.01$). Product of multiplication of urine pH and CT-stone density called «Urate index» yielded highest AUC (0.96) which permitted with high accuracy diagnose uric acid stones.

Conclusion. «Urate-index» is simple to obtain and has high predictive value which might help choosing target population for kidney stone dissolution.

Key words: hurolithiasis; urate nephrolithiasis; uric acid nephrolithiasis; urate-index

Disclosure: The study did not have sponsorship. The authors have declared no conflicts of interest.

Received: 29.11.2017. **Accepted:** 18.12.2017.

For correspondence: Nariman K. Gadzhiev; tel: +7 (921) 431-14-36; e-mail: nariman.gadjiev@gmail.com

For citation: Gadzhiev N.K., Iziev M.M., Gorelov D.S., Akopyan G.S., Arsenyev A.N., Rubin P.M., Chislov A.S., Petrov S.B. «Urat-Index» – non-invasive tool for prediction of uric acid containing stones. *Herald Urology*. 2017;5(4):22-28. (In Russ.). DOI:10.21886/2308-6424-2017-5-4-22-28

Ведение

Мочекаменная болезнь (МКБ) является одним из наиболее распространённых урологических заболеваний (не менее 10% населения) [1], способное за счет возможного нарушения уродинамики и частых рецидивов значительно снижать качество жизни, приводить к развитию инфекционных осложнений, прогрессирующему снижению функции почки и тд.

Известно, что камни различаются по своему составу и встречаются с различной частотой. Од-

ной из разновидностей мочевых камней являются мочекислые камни, или уратные, на долю которых приходится от 7% до 15% [2]. Наличие мочекислых камней предполагает возможность проведения хемолитической терапии с последующим растворением конкремента, позволяя избежать инвазивных вмешательств. Литературные данные свидетельствуют о некоторой взаимосвязи мочекислового нефролитиаза с антропометрическими показателями и биохимическим составом мочи [3-5].

В большинстве случаев тактика лечения основывается на предположении о химическом

составе камня, основанной на определении его плотности по данным компьютерной томографии (КТ), размере, его локализации и количестве камней. Особенностью мочекишечного нефролитиаза является его прямая связь с высокой кислотностью мочи. Так при pH ниже 6,5 происходит кристаллизация мочевой кислоты с образованием камня, а при pH выше 6,5 мочевая кислота имеет тенденцию к растворению [6].

На сегодняшний день наиболее достоверным методом определения уратного состава

камня является двухэнергетическая компьютерная томография (КТ) [7]. Однако для этих целей необходима закупка дорогого томографа и, кроме того, данный метод не всегда позволяет достоверно определить состав конкремента, что в ряде случаев затрудняет тактику лечения.

Целью настоящего исследования явилась разработка неинвазивного метода определения уратного состава камня, отличающегося своей простотой и надежностью.

Таблица 1. Статистические характеристики основных показателей в сравнении с литературными данными

Table 1. Statistical characteristics of the main parameters in comparison with the previously published data

Показатели <i>Parameters</i>	Источник <i>A source</i>	Состав камней <i>Type of stones</i>		Распространенность пациентов с уратными камнями / <i>The prevalence of patients with</i>	Значение P <i>The value of P</i>
		Уратные <i>Urarticles</i>	Другие <i>Other</i>		
Объем группы <i>Volumes of groups</i>	2014	110	1054	0,08 0,10 _{0,13}	
	2015	28	327	0,06 0,08 _{0,11}	
	н. р./с. в.	35	130	0,16 0,21 _{0,28}	
Возраст, годы <i>Age, years</i>	2014	61±10	51±15	7 10 ₁₃	< 0,0001
	2015	57±11	49±14	3 8 ₁₃	0,0034
	н. р./с. в.	57 ₆₁	49 ₅₁	2,6 7,0 _{11,4}	0,014
Масса тела, кг <i>Weight, kg</i>	н. р./с. в.	91 ₉₇	78 ₈₀	9 15 ₂₁	0,00012
Рост, м <i>Height, m</i>	н. р./с. в.	1,68 1,72 _{1,76}	1,64 1,68 _{1,70}	0,00 0,05 _{0,10}	0,039
ИМТ, кг/м ² <i>BMI, kg/m²</i>	2014	32±8	28±6	2,8 4,0 _{5,2}	< 0,0001
	2015	35±9	29±7	3,2 6,0 _{8,8}	< 0,0001
	н. р./с. в.	30 ₃₆	26 ₂₈	0,4 3,5 _{7,1}	0,0011
Диурез, л <i>Diuresis, l</i>	2014	1,8±0,8	1,9±0,4	0,23 0,14 _{0,48}	0,0028
	2015	1,6±0,5	1,9±0,9	0,7 0,33 _{1,1}	0,049
	н. р./с. в.	1,4 1,6 _{2,0}	1,8 2,0 _{2,1}	-0,12 0,16 _{0,45}	0,32
pH мочи <i>Urine pH</i>	2014	5,7±0,8	6,0±0,8	0,14 0,30 _{0,46}	0,0002
	2015	5,6±0,6	6,1±0,7	0,23 0,50 _{0,77}	0,0003
	н. р./с. в.	5,3 5,5 _{5,7}	6,4 6,5 _{6,6}	0,8 1,0 _{1,2}	9·10⁻¹⁰
Плотность камня <i>Stone density (Dens),</i> НУ	н. р./с. в.	420 460 ₅₁₀	1000 1100 ₁₁₄₀	460 560 ₆₇₀	8·10⁻¹²
«Урат-индекс» = плотность камня × pH мочи / <i>Urate index</i> = <i>Dens</i> × <i>pH</i>	н. р./с. в.	2210 2400 ₂₉₄₀	6500 7150 ₇₈₃₀	3550 4230 ₅₀₁₀	2·10⁻¹³

Примечания: н.р. – настоящая работа. ИМТ – индекс массы тела. ДИ – доверительные интервалы. В таблице для наших данных приведены медианы с 95%-ми ДИ и средние значения со стандартными отклонениями – для зарубежных данных.

Comments: с. в. – current work. BMI – body mass index. CI – confidential interval. In the table our data has median with 95% CI, mean values with standard deviations for foreign data.

Материалы и методы

В исследование включены 189 больных с мочекаменной болезнью, находившихся на лечении в урологическом отделении ФГБУ ВЦЭРМ им. А.М. Никифорова МЧС России с 2010 по 2017 гг. Всем пациентам выполняли следующие обследования: антропометрические показатели (масса тела, рост, индекс массы тела (ИМТ), плотность камня в единицах Хаунсфилда по данным КТ (НУ), биохимический анализ суточной мочи с определением рН, аммония, натрия, калия, магния, кальция, хлорида, нитрата, сульфата, фторида, фосфата, цитрата, оксалата и урата, а также анализ состава полученного камня. Состав камней определяли методом инфракрасной спектроскопии с использованием системы VERTEX 70 Bruker (США). Помимо наших данных, выполнено сравнение с имеющимися литературными данными [3-4].

Статистическую обработку результатов проводили с помощью интерактивных программ t-test calculator (<http://www.graphpad.com/quickcalcs/ttest1/?Format=SD>), easyROC, ver. 1.3 (<http://www.biosoft.hacettepe.edu.tr/easyROC>), MataboAnalyst 3.0 (<http://www.metaboanalyst.ca/faces/home.xhtml>) [8] и программы DiagStat [9]. При представлении описательной статистики использовали медианы и 95%-е доверительные интервалы. Уровень статистической значимости для выявленных различий принимали при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Больные были разделены на две группы: в первую группу (n=59) вошли больные, имеющие уратные камни, вторую группу (n=130) составили больные с иным составом камней (оксалатными, фосфатными, смешанными). Основные клинические показатели и сравнение с литературными данными приведены в таблице 1.

Показатель массы тела первой группы статистически отличается, в сравнении с таковым у больных второй группы ($p < 0,05$). Также первая группа характеризуется более высоким ИМТ, 30 (95% ДИ 28-36) и 26 (95% ДИ 25–28), соответственно ($p < 0,05$).

Определение суточного диуреза не выявило различий для больных первой и второй группы, различия между показателями 1,6 л (95% ДИ 1,4 – 2,0 л) и 2,0 л (95% ДИ 1,8 – 2,1 л) статистически незначимы.

Исследование кислотно-щелочного состояния мочи (рН) выявило значимое различие между двумя группами: так, у больных, имеющих уратные камни рН составил 5,5 (95% ДИ 5,3–5,7), у больных с иным составом камней рН мочи составил 6,5 (95% ДИ 6,4–6,6), различия с высокой степенью значимости ($p < 0,001$). Полученные данные свидетельствуют о связи уратного нефролитиаза с низким рН мочи, в то время как нефролитиазу другого характера соответствует слабощелочная или

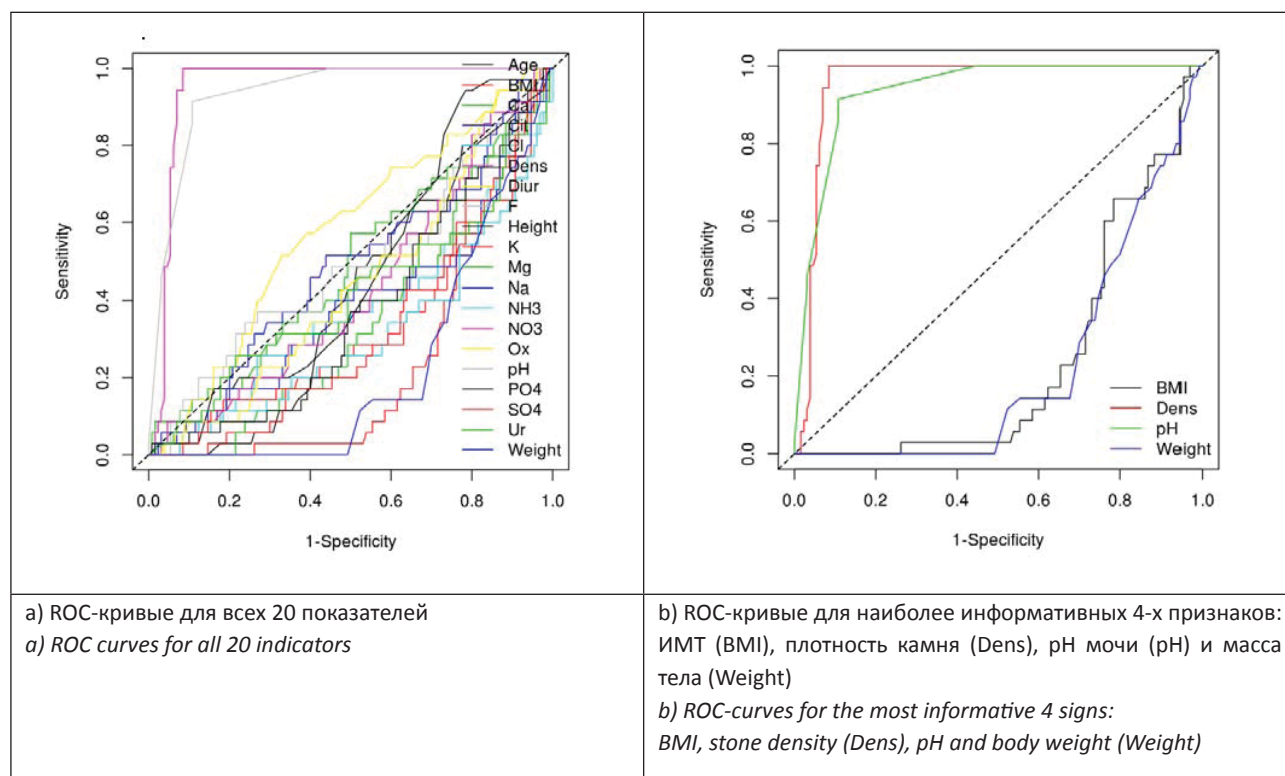

Рисунок 1. ROC-кривые для изучаемых признаков
Figure 1. ROC curves for included parameters

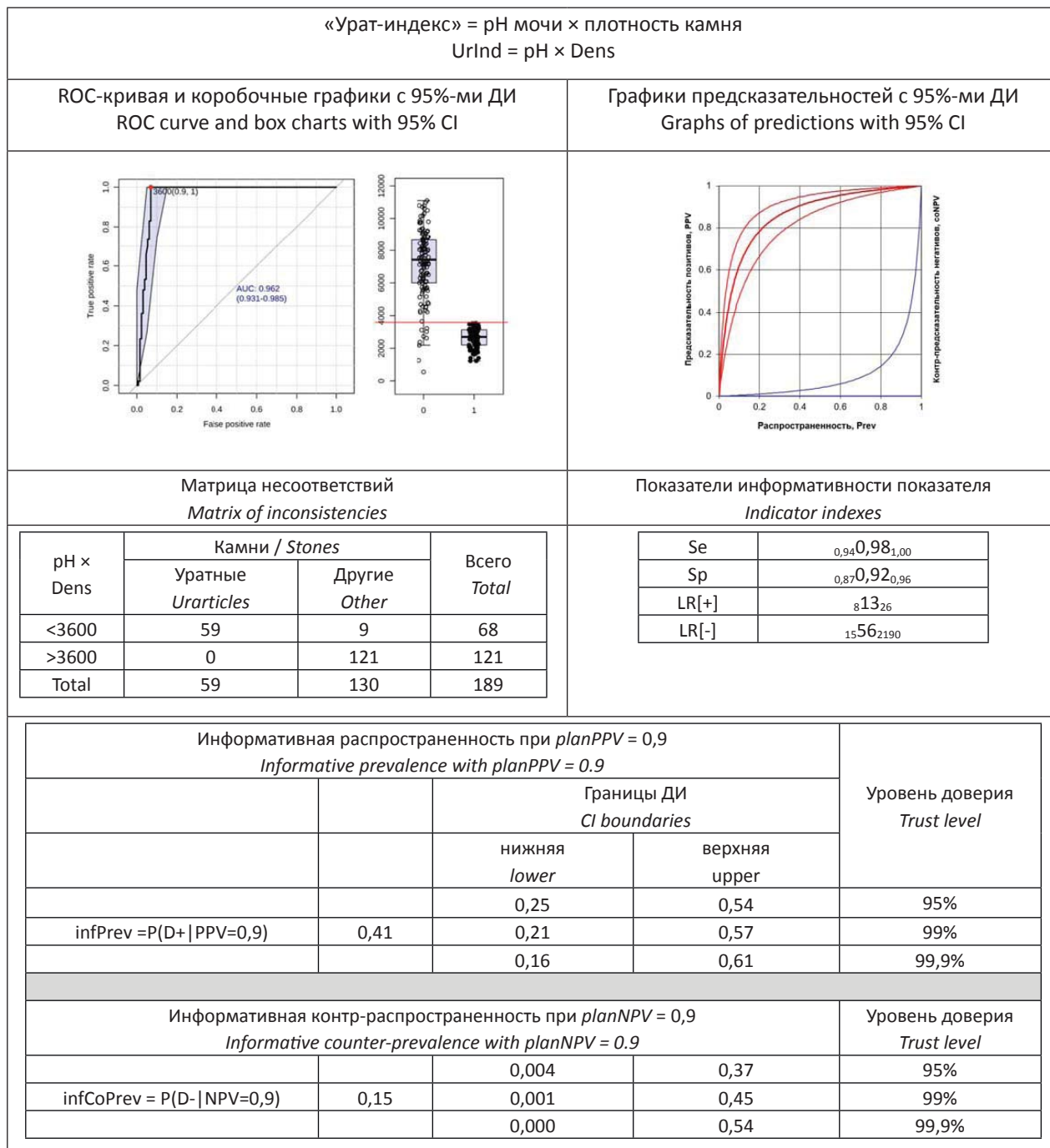
щелочная среда мочи. Выявленная связь не противоречит данным литературных источников.

Приведенные показатели плотности свидетельствуют о большой степени различий между большими двух групп. Так, уратный нефролитиаз, которому соответствует плотность камней 460 HU (95% ДИ 420–510 HU), по сравнению с показателями второй группы 1100 HU (95% ДИ 1000–1140 HU), подтверждают наличие менее плотной структуры уратных камней в сравнении с оксалатными, фосфатными и смешанными камнями.

Нами предложен показатель «Урат-индекс» (произведение рН мочи на плотность камня, полученная по данным КТ) для более достоверного выявления связи между рН мочи, плотностью и составом камня, как критерий диагностики уратного характера нефролитиаза.

Все полученные нами показатели подверглись статистической обработке методом ROC-анализа (рис. 1).

В ходе проведения ROC-анализа с целью определения наиболее чувствительных и специ-

Рисунок 2. Результаты ROC-анализа «Урат-индекса»
Figure 2. Results of the ROC analysis of the «Urat Index»

фичных критериев диагностики уратного нефролитиаза выявлено, что наиболее статистически значимыми показателями (при $p \leq 0,01$) являются рН мочи (AUC=0,94), плотность камня (AUC=0,95), масса тела (AUC=0,78), ИМТ (AUC=0,76), уровень некоторых биохимических показателей мочи (аммиака (AUC=0,68), калия (AUC=0,69), магния (AUC=0,65) и сульфата (AUC=0,67)). Для остальных показателей различия были статистически незначимыми.

Для дальнейшей более подробной оценки диагностической информативности «Урат-индекса» добавлены еще 24 пациента с параметрами, имеющими наиболее высокий вес.

Результаты ROC-анализа «Урат-индекса» представлены на рисунке 2. Установлено, что показатели информативности этого индекса существенно выше, чем отдельно рН мочи и плотности камня. Анализ результатов, показал, что для «Урат-индекса» близкая к единице площади под

кривой, а также высокие значения статистической значимости свидетельствуют о более высокой информативности этого индекса, чем для рН мочи и плотности камня.

Анализ диагностической эффективности «урат-индекса» показал высокие диагностические характеристики. Так, положительный результат «урат-индекса» будет предсказывать наличие уратного камня с вероятностью 90%.

Таким образом, если «урат-индекс» не превышает значение 3600, то с высокой вероятностью у больного уратный камень, при значении выше 3600 — камень имеет другой состав.

Заключение

В результате нашего исследования разработан показатель «урат-индекс», простой в применении, позволяющий с высокой точностью диагностировать уратный состав камня.

ЛИТЕРАТУРА

- Knoll T. Epidemiology, Pathogenesis, and Pathophysiology of Urolithiasis. *Eur Urol Suppl.* 2010;9:802-806.
- Голованов С.А., Сивков А.В., Анохин Н.В., Дрожжева В.В. Тенденции распространенности метаболических типов мочекаменной болезни в Московском регионе. Сравнительный анализ за период с 2010 по 2013 гг. *Экспериментальная и клиническая урология.* 2014;(4):54-57.
- Torricelli FC, De S, Liu X, Calle J, Gebreselassie S, Monga M. Can 24-Hour Urine Stone Risk Profiles Predict Urinary Stone Composition? *Journal of Endourology*, 2014;8(6): 35–738. doi: 10.1089/end.2013.0769
- Torricelli FC, Brown R, Berto FCG, Tarplin S, Srougi M, Mazzucchi E, Monga M. Nomogram to predict uric acid kidney stones based on patient's age, BMI and 24-hour urine profiles: A multicentre validation. *Can. Urol. Assoc. J.* 2015;9(3-4):E178-82. doi: 10.5489/cuaj.2682
- Reichard C, Gill BC, Sarkissian C, De S, Monga M. 100% uric acid stone formers: what makes them different? *Urology.* 2015;85(2):296-8. doi: 10.1016/j.urol.2014.10.029
- Аляев Ю.Г., Руденко В.И. Современные аспекты медикаментозного лечения пациентов с мочекаменной болезнью. *Эффективная фармакотерапия. Урология и Нефрология.* 2016;5(41):10-15.
- Мартов А.Г., Мазуренко Д.А., Климова М.М., Синицын В.Е., Нерсисян Л.А., Гаджиев Н.К. Двухэнергетическая компьютерная томография в диагностике мочекаменной болезни: новый метод определения химического состава мочевых камней. *Урология.* 2017;(3):98-103. doi: 10.18565/urol.2017.2.98-103
- Хромов-Борисов Н.Н. Бейзовский анализ качества диагностических тестов. *Профилактическая медицина сегодня.* 2006;(1):1-7.
- Xia J, Wishart DS. Using MetaboAnalyst 3.0 for Comprehensive Metabolomics Data Analysis. *Curr Protoc Bioinformatics.* 2016;55:14.10.1-14.10.91. doi: 10.1002/cpbi.11

REFERENCES

- Knoll T. Epidemiology, Pathogenesis, and Pathophysiology of Urolithiasis. *Eur Urol Suppl.* 2010;9:802-806.
- Golovanov SA, Sivkov AV, Anokhin NV, Drozhzheva VV Trends in the prevalence of metabolic types of urolithiasis in the Moscow region. Comparative analysis for the period from 2010 to 2013. *Experimental and Clinical Urology.* 2014;(4):54-57. (in Russ.).
- Torricelli FC, De S, Liu X, Calle J, Gebreselassie S, Monga M. Can 24-Hour Urine Stone Risk Profiles Predict Urinary Stone Composition? *Journal of Endourology*, 2014;8(6): 35–738. doi: 10.1089/end.2013.0769
- Torricelli FC, Brown R, Berto FCG, Tarplin S, Srougi M, Mazzucchi E, Monga M. Nomogram to predict uric acid kidney stones based on patient's age, BMI and 24-hour urine profiles: A multicentre validation. *Can. Urol. Assoc. J.* 2015;9(3-4):E178-82. doi: 10.5489/cuaj.2682
- Reichard C, Gill BC, Sarkissian C, De S, Monga M. 100% uric acid stone formers: what makes them different? *Urology.* 2015;85(2):296-8. doi: 10.1016/j.urol.2014.10.029
- Alyayev YuG, Rudenko VI. Modern aspects of drug treatment of patients with urolithiasis. *Effective pharmacotherapy. Urology and nephrology.* 2016;5(41):10-15. (in Russ.).
- Martov AG, Mazurenko DA, Klimkova MM, Sinitsyn VE, Nersisyan LA, Gadzhiev NK. Two-energy computed tomography in the diagnosis of urolithiasis: a new method for determining the chemical composition of urinary stones. *Urology.* 2017;(3):98-103. (in Russ.). doi: 10.18565/urol.2017.2.98-103
- Khromov-Borisov NN. Beyzovsky Analysis of the Quality of Diagnostic Tests. *Preventive Medicine Today.* 2006;(1):1-7. (in Russ.).
- Xia J, Wishart DS. Using MetaboAnalyst 3.0 for Comprehensive Metabolomics Data Analysis. *Curr Protoc Bioinformatics.* 2016;55:14.10.1-14.10.91. doi: 10.1002/cpbi.11

Сведения об авторах

Гаджиев Нариман Казиханович –

кандидат медицинских наук, руководитель отделения дистанционной литотрипсии и эндовидеохирургии НИЦ урологии ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И.П. Павлова Минздрава России
ORCID iD 0000-0002-6255-0193
тел.: +7 (921) 431-14-36
e-mail: nariman.gadjiev@gmail.com

Изиев Мурат Магомедханович –

аспирант кафедры урологии ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И.П. Павлова Минздрава России
ORCID iD 0000-0001-9419-9580
тел.: +7 (911) 028-21-99
e-mail: iziev@mail.ru

Горелов Дмитрий Сергеевич –

врач уролог отделения дистанционной литотрипсии и эндовидеохирургии НИЦ Урологии ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И.П. Павлова Минздрава России
ORCID iD 0000-0002-7592-8167
тел.: +7 (921) 796-48-92
e-mail: dsgorelov@mail.ru

Аюбян Гагик Нерсесович –

доктор медицинских наук, доцент кафедры урологии ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России
ORCID iD 0000-0002-1583-6121
тел.: +7 (926) 009-91-91
e-mail: docgagik@mail.ru

Арсеньев Александр Александрович –

кандидат медицинских наук, доцент кафедры госпитальной хирургии с курсом урологии, ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России
ORCID iD 0000-0002-7609-6024
тел.: +7 (910) 934-51-17
e-mail: s.tver@yandex.ru

Рубин Петр Михайлович –

кандидат медицинских наук, ассистент кафедры госпитальной хирургии с курсом урологии, ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России
ORCID iD 0000-0001-8407-0601
тел.: +7 (920) 691-02-43
e-mail: rubinmed@mail.ru

Числов Алексей Сергеевич –

клинический ординатор кафедры госпитальной хирургии с курсом урологии, ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России
ORCID iD 0000-0001-8841-6286
тел.: +7 (904) 015-77-66
e-mail: chislovas7766@gmail.com

Петров Сергей Борисович –

доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделением урологии ФГБУ ВЦЭРМ им. А.М. Никифорова МЧС России
ORCID iD С.Б 0000-0003-3460-3427
тел.: +7 (921) 942-23-96
e-mail: petrov-uro@yandex

Information about the author

Nariman K. Gadjiev –

Candidate of Medical Sciences, Head of the Department of SWL and Endovideosurgery. Research Center of Urology, First St. Petersburg State Medical University. acad. I.P. Pavlova
ORCID iD 0000-0002-6255-0193
tel.: +7 (921) 431-14-36
e-mail: nariman.gadjiev@gmail.com

Murat M. Iziev –

postgraduate student of the Department of Urology, First St. Petersburg State Medical University. acad. I.P. Pavlova
ORCID iD 0000-0001-9419-9580
tel.: +7 (911) 028-21-99
e-mail: iziev@mail.ru

Dmitry S. Gorelov –

a urologist of the Department of SWL and Endovideosurgery of the Research Center of Urology, First St. Petersburg State Medical University. acad. I.P. Pavlova
ORCID iD 0000-0002-7592-8167
tel.: +7 (921) 796-48-92
e-mail: dsgorelov@mail.ru

Gagik N. Akopyan –

MD, associate professor of the Department of Urology, First Moscow State Medical University. I. M. Sechenov
ORCID iD 0000-0002-1583-6121
tel.: +7 (926) 009-91-91
e-mail: docgagik@mail.ru

Alexander A. Arseniev –

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of Hospital Surgery with a course of urology, Tver State Medical University
ORCID iD 0000-0002-7609-6024
tel.: +7 (910) 934-51-17
e-mail: s.tver@yandex.ru

Pyotr M. Rubin –

Candidate of Medical Sciences, Assistant of the Department of Hospital Surgery with a course of urology, Tver State Medical University
ORCID iD 0000-0001-8407-0601
tel.: +7 (920) 691-02-43
e-mail: rubinmed@mail.ru

Alexey S. Chislov –

clinical resident of the Department of Hospital Surgery with a course of urology, Tverskoi State Medical University
ORCID iD 0000-0001-8841-6286
tel.: +7 (904) 015-77-66
e-mail: chislovas7766@gmail.com

Sergey B. Petrov –

Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Urology, The Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine
ORCID iD С.Б 0000-0003-3460-3427
tel.: +7 (921) 942-23-96
e-mail: petrov-uro@yandex